

Ся Линфэн на мгновение замолчал, обдумывая слова Вэй И.

— Ты уверен?

— Конечно, — отозвался тот.

Раз уж ляпнул, приходилось держать фасон, пускай и сглатывая подступившие слёзы.

— И медицинский халат, и костюм для операционной слишком грязные, — спокойно произнёс Ся Линфэн. — Если хочешь, я куплю новый комплект.

«Грязные?»

Вэй И попытался вспомнить врачей, которых видел в больнице. Некоторые халаты и впрямь выглядели не первой свежести. Когда он впервые встретил Ся Линфэна, то засмотрелся на его безупречное лицо и как-то не обратил внимания на одежду. Но если подумать, стерильной её тоже назвать едва ли удалось бы.

На этот раз Ся Линфэн не стал вдаваться в подробности, почему одежда считается грязной, но Вэй И и сам всё понял. Приятное чувство взаимопонимания без слов тёплой волной осело в груди. Правда, вслед за этим накатила неловкость. Почесав кончик носа, Вэй И пробормотал:

— Ладно, проехали.

Сам виноват: не подумал о банальной гигиене.

— Ничего страшного.

Ся Линфэн забрал сменную одежду и ушёл в ванную.

Вэй И озадаченно застыл.

Так его это задело или нет?

Когда Ся Линфэн вышел из ванной, Вэй И отправился смывать с себя дневную усталость. Стоило ему переступить порог душевой, как Ся Линфэн — с ещё влажными, недосушенными волосами — неожиданно привлёк его к себе и наклонился, накрывая его губы мягким поцелуем.

Вэй И ответил не задумываясь, подавшись навстречу и сплетая свои пальцы с его. А затем...

Он слегка отстранился и, подняв руку Ся Линфэна, увидел белый медицинский бинт, туго обматывающий кисть.

— Что с рукой?

— Во время сегодняшней операции случайно порезался, — небрежно отозвался тот. Встретившись взглядом с Вэй И, он добавил: — Ерунда, не забивай голову. И не смотри лучше.

С этими словами он высвободил руку.

Вэй И замёрз на мгновение. Он прекрасно понял этот жест: Ся Линфэн по-прежнему считал, что он панически боится вида крови. Ему хотелось возразить, сказать, что за эту неделю с лишним он закалился до такой степени, что вид пробирок его ничуть не пугает. Он даже научился различать оттенки — у кого-то кровь густая и тёмная, у кого-то посветлее...

Но слова застряли в горле.

Вэй И прикусил губу, обнял Ся Линфэна за талию и сам приник к его губам.

Ся Линфэн повалил его на диван. В его движениях проскользнула непривычная пылкость, отчего Вэй И вздрогнул и торопливо пробормотал:

— Осторожнее, у тебя же рана...

Однако окончить фразу ему не дали.

Десяти с лишним лет вполне достаточно, чтобы неопытный юнец с неуклюжими поцелуями превратился в искушённого мужчину.

Поцелуи Ся Линфэна пьянили. Они были слишком хороши — настолько, что сам Вэй И явно отставал. Проклятый гений и здесь умудрился сдать экзамен на высший балл?

От каждого прикосновения к коже пробегала дрожь, поясницу ломило от истомы, а тело, прижатое к мягким подушкам, отзывалось на каждое движение партнёра.

Воздух между ними раскалился до предела. Вэй И уже собирался спросить, где у них в гостиной лежит всё необходимое, как Ся Линфэн неожиданно отпрянул.

Тяжело дыша, Вэй И непонимающе уставился на него:

— Ты чего?

Ся Линфэн сделал несколько глубоких вдохов, погладил его по взлохмаченным волосам и тихо ответил:

— Подождём до выходных.

Вэй И чуть не взвился на месте:

— Это ещё почему?!

«Я тут уже почти без штанов, а он в кусты?!»

Ся Линфэн помедлил, поднёс к его глазам перебинтованную кисть и совершенно серьёзно спросил:

— Сможешь сейчас быть сверху?

Эти слова подействовали на Вэй И как ушат ледяной воды. Весь пыл мгновенно улетучился.

В студенческие годы ему действительно нравилось доминировать — он обожал попытки выжать из Ся Линфэна все соки (хотя до конца это никогда не удавалось, процесс всё равно доставлял море удовольствия).

Но потом началась работа. Постоянные смены на ногах и необходимость бесконечно нагибаться лишили его и сил, и, честно говоря, права быть сверху. Прошло уже несколько лет с тех пор, как он уступил эту роль. Пусть в последнее время поясница перестала донимать благодаря смене нагрузки, он бы не рискнул взять на себя всю работу — ноги и без того гудели после многочасовой ходьбы.

— Прости, — покаялся Вэй И. — Я совсем забыл.

С порезанной рукой Ся Линфэн точно не мог вести: опрешься случайно — рана разойдётся, и снова пойдёт кровь.

Ся Линфэн наклонился и мягко коснулся губами его щеки:

— Ничего страшного.

Вэй И некоторое время вглядывался в его лицо, а затем резким движением перевернулся, прижимая Ся Линфэна к дивану.

Осознав его намерение, Ся Линфэн хрипло попытался возразить:

— Не надо, я...

Он хотел сказать «не хочу», но предательская реакция тела сводила все отговорки на нет, ставя его в ужасно неловкое положение.

— Это ещё почему «не надо»? — прошептал Вэй И ему прямо в ухо. — Ты столько раз помогал мне уснуть по ночам, а мне, значит, нельзя? К тому же ты ранен на производстве. Не заставляй меня пускать в ход губы.

Ся Линфэн умолк.

На самом деле Вэй И обожал видеть Ся Линфэна таким — распалённым, теряющим самообладание. В глубине души в нём, видимо, жил скрытый садист: ему нравилось подчинять этого сдержанного человека своей воле, доводить до безумия.

В постели Ся Линфэн всегда доминировал, но дай Вэй И волю — он бы с радостью взял упряжь в свои руки и испробовал власть на вкус.

На следующий день, забирая пробы из отделения кардиохирургии, Вэй И случайно услышал разговор медсестёр:

— Сегодня после обеда к нам переводят больного из ОРИТ, на сорок девятую койку. Того самого, с расслоением аорты, которого доктор Ся оперировал восемнадцатого числа. Больше десяти дней пролежал в ОРИТ, наконец-то идёт на поправку.

Восемнадцатое число?

Сердце Вэй И пропустило удар. Это же тот самый день, когда они собирались пойти в игровой центр, но Ся Линфэн сорвался прямо посреди дороги из-за срочного вызова!

Так Ся Линфэн уехал на... операцию по поводу расслоения аорты?

Вэй И пока ещё плохо разбирался в медицинских терминах и не совсем понимал всю сложность ситуации. Поразмыслив, он достал телефон в лифте и написал Гу Фэй.

После той совместной трапезы они обменялись контактами. В глазах Гу Фэй он числился безнадёжно влюблённым поклонником Ся Линфэна, так что расспросы о докторе выглядели в её глазах совершенно естественным проявлением трогательной заботы.

Вэй И: *** «Не подскажешь, восемнадцатого числа, в воскресенье, доктор Ся оперировал расслоение аорты? Сколько обычно длится такая операция?»***

Чуть позже, когда он уже доставил пробы в лабораторию, пришёл ответ от Гу Фэй:

Гу Фэй: *** «Про ту операцию восемнадцатого? Коллеги говорили, она шла больше девяти часов. Доктор Ся оперировал сам, так что простоял у стола не меньше шести-семи часов подряд!»***

Гу Фэй: *** «Говорят, вымотался ужасно. Когда уходил домой, на нём лица не было».***

Девять часов?!

Эта цифра прозвучала для Вэй И как гром среди ясного неба.

Но следующий её комментарий и вовсе выбил у него почву из-под ног:

Гу Фэй: *** «А на следующий день у того пациента началось кровотечение. Доктору Ся пришлось остаться на сверхурочные, чтобы снова вскрывать и останавливать кровь. Вернулся совсем поздно».***

Следующий день... День, когда Вэй И предложил приготовить ужин, а Ся Линфэн второпях сослался на дела!

Оказывается, операции действительно могут длиться по девять часов подряд. И Ся Линфэн всё это время простоял на ногах...

А пока Вэй И накручивал себя и изнывал от подозрительности, Ся Линфэн спасал человеческую жизнь в операционной.

Кому, как не бортпроводнику, привыкшему проводить долгие часы на ногах, знать, насколько выматывает подобная нагрузка? А ведь Ся Линфэн пахал на износ!

Пока хирург валился с ног от усталости, Вэй И исподтишка сомневался в нём и предавался глупым подозрениям. Теперь, сопоставив длительность операций, события следующего дня и время отлучек, он понял: у Ся Линфэна просто физически не оставалось сил ни на что другое.

Стыд жгучей волной накрыл Вэй И, лишив способности даже мысленно оправдаться.